

— Эй, что это? — спросила Эмма, взяв со стола маленькую оловянную фигурку. Она была похожа на крошечного человека, держащего в руках посох и одетого в плащ. — Это Мирддин?

— Ха, нет. Наверное, это просто эльфийский колдун? Это одна из маленьких фигурок из папиной игры, в которую он иногда играет. Я сказала, что хочу попробовать их покрасить, и он дал мне несколько штук для практики. Думаю, папа не разрешит покрасить его любимых персонажей, пока я не научусь хорошо это делать, — Тейлор указала на заваленную разными вещами верхушку своего комода. Бутылки с клеем, маленькие баночки с краской, ещё несколько крошечных фигурок, аэрозольный баллончик с грунтовкой... Эмма покачала головой.

— Снова художественные штучки? Серьёзно, Тейлор, ты каждый день этим занимаешься. Твой отец ведь почти каждый вечер возится с этими играми? Я удивлена, что ты хочешь этим заниматься.

— Ну, да... — призналась Тейлор. Было бы неплохо, если бы папа почаще бывал дома, но... — Это же лучше, чем просто хандрить каждый вечер, верно?

— Ты имеешь в виду то, что делаешь ты?

— Я не хандрю!

— Ага, конечно, — цокнула Эмма языком, отложив крошечную фигурку в сторону.

— Нет, и не будь такой засранкой! — нахмурилась Тейлор, а Эмма, слегка поморщившись, пробормотала извинения. Тейлор провела рукой по волосам, вздохнув через нос. — Окей. Я действительно не хандрю. Ты же знаешь, что на следующей неделе я еду в художественный лагерь. Именно поэтому я хочу убедиться, что ни один из моих навыков не заржавел.

— Как будто тебе нужно практиковаться, — сказала Эмма с усмешкой. — Но да, я понимаю. Я знаю, что ты справишься. Только не забудь мне позвонить! Я хочу услышать обо всём этом твоём занудном дерьме!

Рука Тейлор взметнулась и взъерошила волосы Эммы, вызвав у той испуганный вскрик.

— Занудное дерьмо? Я тебе покажу зануду!

Эмма взвизгнула и попыталась вырваться, но у Тейлор были длинные руки, и она знала все щекотливые места своей подруги.

Тейлор улыбнулась — с каждым днём ей становилось всё легче.

/-/

Тейлор улыбнулась, потому что ей казалось, что она не может заставить своё лицо выразить эмоции должным образом. Её брови изогнулись в замешательстве, как и должно было быть в такой ситуации, но вот всё остальное? Она не могла выразить свои эмоции.

— Тейлор, я серьёзно. Мы закончили. Проваливай, я больше не хочу тебя видеть.

Может быть, она и улыбнулась потому, что не могла выразить то, что чувствовала? Тейлор поднялась с тротуара, поморщилась от царапины на коленке и посмотрела на Эмму и темнокожую девушку позади неё. Ничего не сказав, она просто ушла.

Когда она вернулась, дома, конечно же, никого не было. Папа ушёл на работу как только они вернулись из лагеря. Она поднялась по свежевыкрашенным ступенькам, отперла входную дверь и вошла внутрь, чтобы привести себя в порядок. Закончив наклеивать пластырь на царапины и смыв слезы с лица, Тейлор вернулась в пустую гостиную и села на диван. Пульт был рядом, но дотянуться до него было слишком сложно. Вместо попытки дотянуться до пульта, Тейлор стала тереть наклеенный пластырь.

Внезапно что-то мелькнуло в уголке её зрения. Тейлор огляделась — в доме было по-прежнему тихо и пусто. Она уже было начала снова тереть пластырь, когда что-то вновь мелькнуло, отвлекая её от занятия. Посмотрев на окно, Тейлор увидела белую мордочку, которая быстро исчезла. Волчица вновь прыгнула, коротко заглянула в окно, прежде чем снова пасть жертвой гравитации. Спустя секунду, она повторила свой манёвр. Тейлор же просто на это смотрела не говоря ни слова. После ещё нескольких прыжков волчицы, Тейлор встала и открыла окно. Волчица подпрыгнула чуть выше и забралась внутрь.

— Привет, Солнышко! С возвращением, — Тейлор наклонилась и погладила волчицу по ушам, проведя пальцем по красной отметине на её «бровях».

Солнечный Свет, или Солнышко, как Тейлор привыкла её называть (это имя она дала ей после неоднократных недовольных фырков от волчицы, когда её называли «Собачка»), была нечастым гостем, но всегда желанным. Волчица никогда не появлялась, когда рядом с Тейлор были папа или Эмма. И сегодня она впервые обрадовалась этому обстоятельству. Разделить дружбу этого животного с Эммой казалось просто невыносимым. Солнышко радостно затавкала, а затем бросила многозначительный взгляд на кухню. Тейлор вздохнула.

— Нет, я... мне сейчас не до готовки. Извини.

Солнышко склонила голову набок и издала смущенный звук.

— Я собиралась рассказать о художественном лагере, когда увижу тебя в следующий раз, но... Сегодня был не очень хороший день. Я расскажу тебе, если ты не против послушать.

Солнышко вздохнула, что, вероятно, можно было принять за «да». Она последовала за Тейлор к дивану, и на этот раз девушка собралась с силами, чтобы дотянуться до крайнего столика. В ящике лежала небольшая стопка флаеров служб доставки еды. Волчица увидела это и забарабанила хвостом по подушкам, положив голову на бедро Тейлор, глядя на неё с лучшим щенячьим взглядом в мире.

— Хех, хорошо... Как насчёт китайской кухни? Я знаю, что ты любишь рис, — улыбнулась Тейлор.

/-/

Солнышко появлялась всё чаще по мере того, как лето сменялось красками и ветром. Иногда волчица появлялась на пороге дома Тейлор, но чаще она просто выходила из живой изгороди, когда девушка шла из школы домой. Тейлор была рада компании — в Уинслоу для неё почти никогда не было счастливых дней. Урок рисования был её единственной передышкой от внимания одноклассников, потому что ни Эмма, ни София не интересовались творчеством. Впрочем, это совсем не мешало им нацелиться на её работы. Глиняный горшок, который она собиралась подарить отцу, был разбит. Акварель была испорчена маринованным рассолом. Её горшочек с индийскими чернилами был вылит в раковину. Напрямую ей никто не вредил и открыто не издевались, но аура злобы пустила корни в каждом школьном коридоре, отчего Тейлор никогда не чувствовала себя в безопасности.

Дни Тейлор становились мрачнее с каждым медленным заходом солнца.

/-/

На долгие месяцы жизнь Тейлор превратилась в замкнутую петлю одних и тех же действий. Проснуться, приготовить завтрак, идти в школу... терпеть.

А после идти домой с Солнышком. Рисовать вместе с Солнышком или попробовать приготовить блюдо по новому рецепту. И, конечно же, волчице приходилось брать на себя тяжёлую работу дегустатора каждого нового блюда.

Так длилось, пока на горизонте не замаячили приближающиеся летние каникулы, а «они» не решили, что стоит устроить небольшой праздник. А какой праздник обходится без жертвоприношения?

Тейлор взяла сломанную флейту с собой в старый парк. Музыкальный инструмент всё ещё лежал в коробке, в которой она его получила. У неё было несколько смутных мыслей о том, чтобы достойно похоронить флейту, поскольку вернуть её к «жизни» она не была способна. Но, когда Тейлор добралась до парка, то отложила коробку в сторону, сев на качели и вяло оттолкнувшись ногами. Хех... навевает воспоминания. Холодный нос коснулся её запястья, и на этот раз она не подпрыгнула от удивления и неожиданности.

— Привет, Солнышко... — волчица заскулила, сев рядом с ней... — Сегодня я получила обратно свою флейту. Мамину флейту, — Тейлор замолчала.

Не было необходимости описывать, что произошло — Солнышко уже всё знала. Вместо объяснений она судорожно вздохнула и медленно выдохнула. Сильные девочки не плачут.

— Какой... какой в этом смысл? Ничто из того, что я делаю, не помогает. Я не могу рассказать папе, ведь дядя Алан как бы его лучший друг, — Тейлор сглотнула. Это было горькое сравнение. — Я просто... я не знаю, Солнышко. А что, если они просто... продолжат? А что, если они не остановятся? Я... я не думаю, что смогу с этим справиться, понимаешь?

Солнышко заскулила и немного повозилась в коробке, глядя на оскверненную внутри флейту. Выражение лица волчицы было необычайно мрачным. Через мгновение она повернулась и, вздрогнув, обнюхала рюкзак Тейлор, брошенный в нескольких футах от неё — она всегда так делала, когда ей что-то было нужно. Тейлор на это вздохнула.

— Что? У меня нет еды... Хочешь узнать, как флейта выглядела? — Солнышко согласно твякнула.

Тейлор покачала головой, но всё равно встала и начала рыться в рюкзаке. У неё где-то был набросок, в одном из её альбомов... Ах, вот он. Тейлор вытащила простую линованную бумагу, на которой был карандашный рисунок.

— Вот, видишь? Она... Мама любила эту флейту. Она играла на ней каждый четверг. Боже, я была такой глупой взяв её в школу... Я должна была догадаться, что «они» захотят что-нибудь с ней сделать, — Тейлор потянулась и погладила Солнышко по ушам, пытаясь успокоить её, но на этот раз волчица никак не отреагировала на поглаживания.

Солнышко смотрела на грубый набросок, одной лапой прижимая бумагу к земле. После долгой паузы волчица фыркнула и подошла к коробке с флейтой.

— Солнышко? Что случилось, что ты... делаешь...

Тейлор замолчала. Волчица смотрела в коробку, её тело было абсолютно неподвижным. Долго это не продлилось, вскоре волчица сделала одно обдуманное движение — подняла лапу и медленно провела ей над коробкой.

— Солнышко, ты меня пугаешь. Оставь это, слишком поздно, и... — Тейлор встала, направляясь к коробке с намерением оттащить волчицу от него, но один взгляд на объект внимания Солнышко лишил её сил. Тейлор упала на колени, одной рукой изо всех сил вцепившись в волчицу. Лежащая в коробке ранее сломанная флейта, была целой. Металл был гладким, без царапин и чистым. В отверстиях не было грязи. Воспоминания о том, как ещё мгновение назад выглядел инструмент были свежи, жгучи и живы.

Солнышко села, с довольной улыбкой высунув язык. Тейлор же коснулась пальцами флейты матери. Она крепче сжала волчицу и зарылась лицом в её пушистое тело.

— Спасибо.

Солнышко лизнула её в щеку, а Тейлор в ответ почесала волчицу за ушками. Она провела пальцами по красным отметинам, которые теперь превратились в изящные линии под глазами волчицы. Тейлор вытерла свои слёзы и понизила голос. Благоговение — это тихая вещь.

— Ты... ты действительно кто-то особенная, не так ли? — Солнышко только усмехнулась.

Тейлор прикусила губу. Её взгляд переместился на целую флейту, а затем снова на белоснежную волчицу.

— Ты... как ты думаешь, я тоже когда-нибудь смогу стать кем-то особенным?

Аматерасу лишь молча улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3651173>